

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ

Мониторинг финансового поведения и доверия населения финансовым институтам

Сроки реализации проекта: февраль — декабрь 2012 г.

Руководитель проекта: О. Е. Кузина, кандидат экономических наук, PhD, доцент кафедры экономической социологии, старший научный сотрудник ЛЭСИ НИУ ВШЭ.

Зарубежные партнёры в проведении исследования: А. Гусева, PhD, доцент университета Бостона, США.

Участники проекта: Д. Х. Ибрагимова, кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической социологии, старший научный сотрудник ЛЭСИ НИУ ВШЭ; Н. В. Халина, преподаватель кафедры экономической социологии НИУ ВШЭ; Н. В. Проколова, студентка 1-го года магистратуры факультета социологии, стажёр-исследователь ЛЭСИ НИУ ВШЭ.

Финансирование проекта: Программа фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Современное состояние исследований данной проблематики

Финансовое поведение населения зависит от очень многих факторов — как объективных (уровень денежных доходов, тенденции развития финансовых институтов, объём денежной массы, уровень инфляции, обменный курс и процентные ставки и т. д.), так и субъективных (оценки и ожидания относительно экономических перспектив страны, уровень доверия к финансовым институтам, желание и (или) нежелание делать сбережения и т. д.). Объективные факторы, как правило, изучаются в рамках экономического подхода при моделировании финансового поведения. Социологов же больше интересует субъективная сторона дела: собственные оценки и ожидания людей в отношении их финансов. Оба подхода прекрасно дополняют друг друга через сопоставление субъективных оценок людей с объективными экономическими показателями.

Несмотря на актуальность для российской действительности, социологический подход к изучению финансового поведения населения пока недостаточно развит. Вместе с тем экономическая социология может существенно обогатить имеющиеся в социальных науках представления о социальных механизмах финансового поведения населения: во-первых, благодаря введению в аналитические модели понятия доверия, которое уже хорошо разработано в социологической теории в применении к обществу в целом, однако пока мало применялось в отношении к финансовым институтам; во-вторых, путём привлечения к анализу финансового поведения населения понятия стратегии, в котором поведение увязывается с субъективно воспринимаемым смыслом действий, своих и чужих, в то время как субъективная составляющая, несмотря на индивидуальную форму, является продуктом социального взаимодействия с окружающими людьми и испытывающим влияние со стороны социальных институтов обществом; в-третьих, за счёт включения в анализ финансового поведения населения таких понятий, как финансовая культура и финансовая грамотность населения. В отличие от экономистов, исходящих из предпосылки о безусловной рациональности индивида, социологи берут за основу то, что рациональность не является врождённым свойством человеческой природы, а приобретается в процессе социализации в определённых институциональных рамках и культурных средах.

Кроме того, важной проблемой в области понимания реального финансового поведения населения в социальных науках является разрыв между теоретическими и эмпирическими исследованиями в данной области. Так, в социологии разработаны теоретические подходы к анализу денег, распределению финансовой власти в семье, в эмпирических исследованиях присутствуют измерения отдельных характеристик финансового поведения. Однако социологические модели финансового поведения населения, в которых теоретическая концептуализация была бы валидизирована на данных эмпирических исследований, собранных на российском материале, пока являются большой редкостью. Тем более когда речь идёт о лонгитюдных мониторинговых проектах, обеспечивающих возможность отслеживания ситуации в динамике. Исследования, проводимые Лабораторией экономико-социологических исследований (ЛЭСИ), призваны заполнить имеющиеся лакуны.

Цель и задачи исследования

Цель исследования — мониторинг доверия населения России финансовым институтам, финансовой грамотности людей и их финансового поведения.

Задачи исследования в 2012 г.:

- оценка динамики денежных доходов, расходов и сбережений россиян, пользования финансовыми услугами, а также изменений в их структуре;
- выявление существующих стратегий финансового поведения населения России, их типологизация, оценка распространённости, определяющих факторов;
- ежеквартальная оценка динамики доверия банкам и страховым компаниям и определяющих факторов с использованием индекса доверия финансовым институтам;
- выявление типов распределения финансовой власти в семье;
- оценка потенциала развития ипотечного кредитования;
- оценка уровня финансовой грамотности населения, её динамики в сравнении с предшествующими периодами, а также потребностей населения в получении дополнительной информации по финансовым вопросам.

Связь с результатами предыдущих исследований

Доверие финансовым институтам

Социологическая литература имеет некоторый опыт использования понятия «доверие» применительно к финансовой сфере, но тем не менее на сегодняшний день здесь вопросов гораздо больше, чем ответов. Какие смыслы вкладывают люди в понятие «доверие финансовым институтам»? Каковы мотивы и основания доверия и (или) недоверия людей к финансовым институтам? Как связано доверие с неопределённостью и риском? Какова роль государства в формировании доверия к финансовым институтам? Как связаны доверие и финансовое поведение? Для того чтобы ответить на эти вопросы, в рамках проекта НИУ ВШЭ в 2010 г. по данной проблематике были проведены шесть фокус-групповых дискуссий (ФГД) в различных городах. География ФГД: Москва, Санкт-Петербург, Воронеж, Саратов, Екатеринбург, Красноярск. Состав участников: люди среднего возраста (35–50 лет); с доходом не менее 50 тыс. руб. на человека в Москве, не менее 20 тыс. руб. — в Петербурге и не менее 15 тыс. руб. — в остальных городах; пользующиеся финансовыми услугами, то есть имеющие или имевшие в течение

последних трёх лет банковские кредиты или депозиты, или страховые полисы добровольного медицинского страхования (ДМС) либо страхования автомобиля от угона и ущерба (КАСКО).

На основе обзора социологических теорий доверия и анализа данных фокус-групповых дискуссий было обосновано понятие «доверие населения финансовым институтам» и проведена его операционализация. Для измерения динамики доверия финансовым институтам в эмпирическом исследовании используется «индекс доверия», состоящий из трёх основных компонент, отражающих главные смыслы понятия «доверие населения банкам и страховым компаниям»: (а) оценка надёжности финансовых институтов (сохранность денежных средств граждан, соблюдение взятых на себя обязательств, отсутствие мошенничества); (б) информационная открытость (предоставление потребителям полной информации о стоимости, условиях и порядке предоставления услуг, а также о финансовом состоянии, составе учредителей и уставном капитале организации); (с) выгодность условий по предлагаемым продуктам и услугам. Вопросы для измерения динамики уровня доверия были нами сформулированы в двух временных плоскостях — ретроспективной (оценки произошедших изменений за определённый период) и перспективной (ожидания относительно будущих изменений). В соответствии с методологическими принципами, лежащими в основе индекса потребительских настроений и (или) потребительской уверенности (*Consumer Sentiment Index / Consumer Confidence Index*), вопросы «индекса доверия» фокусируются на измерении изменений, а не абсолютных уровней.

Динамика индекса доверия в 2008–2010 годах показывает, что кризис этих лет привёл к снижению доверия населения банкам и страховым компаниям, но лишь на непродолжительное время, затем доверие было практически восстановлено. Текущие оценки надёжности банков и страховых компаний демонстрируют стабильную положительную динамику с марта 2009 г., тогда как ожидания, выйдя на уровень, превышающий пороговую отметку в 100 пунктов в октябре 2009 г., остаются практически стабильными в течение 2010 г. В отношении информационной открытости банков во второй половине 2009 г. наблюдалась тенденция к улучшению оценок и ожиданий населения, которая была прервана в январе 2010 г., когда динамика значений соответствующих индексов стала развиваться по ниспадающему тренду. Однако затем вновь произошло существенное улучшение показателей информационной открытости финансовых институтов.

Причина колебаний в оценках информационной прозрачности связана с динамикой потребительского кредитования. Вследствие того что многие банки либо временно приостановили, либо полностью свернули программы розничного кредитования в 2009 г., вопросы информационной открытости в сознании населения потеряли свою актуальность (нет новых кредитов — нет и проблем, возникающих при его выдаче и обслуживании). Положительная динамика соответствующих частных индексов доверия в большей степени отражала оценки населением «информационной прозрачности» банков применительно к депозитам, бурный рост которых как раз и наблюдался в 2009 г. Однако постепенное оживление экономики привело и к росту кредитной активности, особенно со II квартала 2010 г. Когда объем розничного портфеля кредитов стал расти, проблемы, связанные с раскрытием банками информации, вновь выдвинулись на первый план.

Финансовые стратегии населения

Эмпирической базой исследования стали данные фокус-групповых дискуссий на тему финансовых стратегий, а также данные всероссийского опроса населения. Фокус-группы позволили прояснить смыслы и интерпретации, которые сами люди вкладывают в понятие «финансовые стратегии», а данные опроса — провести количественную оценку доли людей, имеющих долгосрочные финансовые цели и стратегии их достижения. Анализ фокус-групповых дискуссий даёт возможность сделать следующий вывод: в своих повседневных практиках люди ощущают ограничения, которые они связывают с процессами, происходящими на макроуровне, в основном в сфере экономики. Это касается и

экономических бизнес-циклов, и темпов роста цен, и развития отдельных секторов экономики, и государственной политики заработной платы в бюджетных отраслях, и доступности кредитов. В настоящее время, как до, так и в период кризиса, люди живут в ситуации высокой неопределённости своего будущего. Например, они хотели бы строить свою жизнь стратегически, ставить цели и достигать их, однако высокая неопределённость будущего делает это невозможным. Такие цели, как формирование накоплений на пенсию и покупка жилья, очень важны, но люди не видят способов их достижения. Определяющим фактором в этом случае, по мнению участников фокус-групповых дискуссий, является наличие стабильной и хорошо оплачиваемой работы. Если человек уверен в своих заработках, и они дают ему возможность жить нормально (по его представлениям), то, скорее всего, такой индивид сможет планировать жизнь и реализовывать финансовые стратегии. Поэтому наиболее популярной стратегией обеспечения приемлемого уровня дохода на пенсии является не формирование накоплений, а оплачиваемая занятость.

По данным опроса, долгосрочные финансовые цели есть у 44% респондентов. Наиболее часто респонденты упоминали такую цель, как улучшение жилищных условий: покупка квартиры, покупка или строительство дома, дачи, ремонт жилья — 31% россиян. Накопления на образование детей или взрослых членов семьи являются целью для 26% россиян. Открыть собственное дело планируют 21%. Наименее популярной из всех предложенных целей стало накопление сбережений на пенсию — 20%.

Однако при наличии цели не всегда налицо стратегия её достижения. Всего половина из нацеленных на улучшение жилищных условий говорят, что имеют стратегию решения данной задачи и следуют этой стратегии. Среди желающих получить образование или дать образование своему ребёнку стратегии достижения данной цели есть менее чем у половины. Ещё более пессимистичная картина складывается и с такими целями, как открытие собственного дела и формирование сбережений на пенсию: имеет стратегию начать предпринимательский бизнес лишь пятая часть желающих это сделать, а стратегия пенсионных накоплений есть лишь у каждого седьмого.

Если оценить, сколько россиян имеют стратегии и следуют им по всем этим четырём долгосрочным финансовым целям, то доля таковых составит 26%. Иначе говоря, 40% людей, имеющих стратегическую цель, не располагают стратегией её достижения, причём в количественном опросе подтвердилось предположение, сделанное на основе данных фокус-групповых дискуссий, о том, что наличие уверенности в работе даёт возможность людям строить планы и разрабатывать стратегии по их воплощению. В ходе опроса людей попросили оценить предполагаемую степень контроля над такими сферами их жизни, как работа, финансы, здоровье, семейное положение, жилищные условия. Наиболее сильная связь действительно обнаружена между оценкой уверенности в работе и наличием долгосрочной стратегии.

Финансовая грамотность населения

Отдельной задачей стало исследование финансовой грамотности российского населения в период кризиса 2008–2010 годов, были обоснованы концептуальная модель и эмпирические индикаторы финансовой грамотности населения, проанализирована динамика этих индикаторов за 2008–2010 годы. Несмотря на то что тестовые вопросы, позволяющие оценить уровень финансовой грамотности россиян, показали, что за время кризиса уровень финансовой грамотности практически не изменился, вопрос на субъективную оценку своей финансовой компетентности за тот же период показал положительную динамику: если в июне 2008 г. половина людей оценивали свои знания как неудовлетворительные, то в феврале 2010 г. доля таких людей сократилась до трети. Предположим, что наши объективные тесты измеряют существенные параметры финансовой грамотности, тогда такое расхождение в динамике объективных и субъективных показателей говорит об опасном тренде роста излишней уверенности потребителей. На наш взгляд, это является результатом того, что во время кризиса средства массовой

информации неизбежно чаще говорили об экономике в целом и, в частности, затрагивали темы личных финансов. Увеличение потока информации привело к тому, что люди почувствовали себя более разбирающимися в этих вопросах, хотя их финансовая компетентность не изменилась. Как только объём экономической информации сократился, субъективные оценки уровня финансовой грамотности снова стали снижаться.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что запускать механизм повышения финансовой грамотности от лица государства нужно с большой осторожностью, так как реализация программы может привести к росту самоуверенности потребителей, а не к их финансовой компетентности. Не менее осторожно следует подходить к идее оценки сравнительной эффективности различных программ и отбору на их основе наиболее результативных. Пока спорными являются не только способы оценки эффективности программ, но даже и само понятие финансовой грамотности, поэтому лучше заниматься не столько отбором наиболее эффективных программ, сколько, с одной стороны, стараться оценивать и ограничивать наиболее «опасные» программы, а с другой — и создавать «справедливые» правила игры.

Пенсионные стратегии россиян

В исследовании также представлены результаты анализа финансового поведения населения России. Были проанализированы сберегательное, кредитное поведение (в частности, поведение населения на рынке банковских вкладов, розничного и ипотечного кредитования), а также пенсионные стратегии населения, то есть изучено то, как россияне, ещё не достигшие в настоящее время пенсионного возраста, собираются обеспечивать себе приемлемый уровень жизни после выхода на пенсию. Полученные данные говорят о том, что за 2005–2010 годы пенсионные установки и стратегии населения не претерпели существенных изменений, несмотря на то что за это время реформировалась пенсионная система, развивались институты финансового рынка. Так, например, была введена система государственного софинансирования добровольных отчислений граждан, значительно повышен уровень пенсионных выплат, появилась система страхования банковских вкладов, гарантирующая возврат вклада в случае банкротства банка. Однако установки людей остались неизменными. Как и пятью годами ранее, подавляющее большинство россиян трудоспособного возраста не рассчитывают на то, что размер их будущей пенсии будет достаточным для того, чтобы жить нормально. При этом около 30% не предвидят для себя других источников дохода, кроме государственной пенсии, а чуть более 40% собираются продолжать работать после выхода на пенсию. Финансовые стратегии пенсионных сбережений есть лишь у 8% трудоспособных россиян. Несмотря на высокую информированность людей о негосударственных пенсионных фондах и государственной программе софинансирования пенсий, доля тех, кто уже участвует или собирается делать взносы в свою будущую пенсию, остаётся очень низкой. Причём в 2010 г. по сравнению с 2009 г., несмотря на рост информированности о программе, произошло снижение как оценок данной программы, так и намерений принять в ней участие.

Электронные деньги

В исследовании представлены также результаты анализа отношения людей к электронным деньгам в современной России, дана оценка распространённости их использования. Показано, что многие россияне не пользуются и не готовы пользоваться различными «новыми» формами денег не в силу отсутствия доверия финансовым структурам, финансовому рынку в целом, а в силу отсутствия потребности в безналичной оплате товаров и услуг, в том числе из-за низкого уровня благосостояния. В это же время обладатели пластиковых карт фактически используют их не по назначению, а в основном как средство получения наличных. Оплата товаров и услуг, покупка товаров в Интернете и дистанционная оплата различных счётов не распространены. По-видимому, электронные деньги необходимы россиянам только для электронных платежей, и в этом смысле деньги на банковских картах становятся электронными

деньгами только в том случае, когда появляется потребность в дистанционных покупках или оплате услуг подобным способом. В иных случаях эти средства должны быть переведены в привычную, будничную, форму, что и делают большинство россиян.

На протяжении последних лет в ЛЭСИ ежегодно проводятся экономико-социологические исследования, изучающие финансовое поведение российского населения. В 2009 г. был реализован исследовательский проект «Финансовое поведение россиян в 1998–2009 годах: экономико-социологический анализ», руководитель — О. Е. Кузина. В 2010 и 2011 годах были проведены две волны «Мониторинга доверия финансовым институтам и финансового поведения населения», руководитель — О. Е. Кузина.

Методология исследования. Информационная база

В рамках исследования будет проведён всероссийский опрос населения, репрезентирующий взрослое (старше 18 лет) население Российской Федерации по полу, возрасту, трудовому статусу (занятость) и типу населённого пункта, в котором проживает респондент, а также отдельных федеральных округов РФ.

Схема реализации выборочной совокупности обеспечивает выборку респондентов со следующими характеристиками:

- суммарный объём реализуемой выборочной совокупности — 1600 чел.;
- число субъектов РФ, в которых реализуется выборка, — не менее 40;
- число населённых пунктов (административных территориальных единиц — АТЕ) — не менее 150;
- число респондентов в одном населённом пункте (АТЕ) — не менее 5 чел.;
- погрешность выборки — 3,4%.

Время проведения опроса: октябрь — ноябрь 2012 г.

Дополнительные замеры — март, июнь, сентябрь 2012 г.

Данные массового опроса будут дополнены данными фокус-групп с представителями различных социально-демографических групп российского населения. Предполагаемое количество фокус-групп — 15.

Предполагаемые результаты исследования

В области теории: развитие экономико-социологической модели финансового поведения населения.

В развитии методологии: разработка системы эмпирических индикаторов, позволяющих оценивать финансовое поведение населения в динамике и в долгосрочном периоде.

В получении новых эмпирических знаний: мониторинг динамики доходов, материального положения домохозяйств и их инфляционных ожиданий, в том числе определение границ уровней доходов и материального положения, начиная с которого домохозяйства начинают предъявлять спрос на финансовые услуги (вклады, кредиты, страховые услуги, инвестиционные продукты).

Мониторинг динамики совокупного индекса доверия, включающего измерение (март, июнь, сентябрь, ноябрь) следующих параметров:

- текущие оценки и ожидания относительно надёжности финансовых институтов;
- текущие оценки и ожидания относительно прозрачности финансовых институтов;
- текущие оценки выгодности финансовых инструментов (доходность сберегательных инструментов и стоимость кредитных продуктов).

Мониторинг финансового поведения населения по следующим направлениям:

- наличие сбережений и сберегательная активность (потоки сбережений) — измерение доли реальных и потенциальных сберегателей;
- предпочтения населения относительно целей использования сбережений (соотношение страховых, потребительских и инвестиционных мотивов сбережений);
- предпочтения относительно форм хранения сбережений (соотношение организованных и неорганизованных форм, материальных и финансовых активов, в том числе для финансовых активов — соотношение рублёвых и валютных сбережений);
- динамики охвата пользования финансовыми услугами (измерение долей пользователей), в том числе по таким услугам, как текущий банковский счёт, срочный вклад, потребительский кредит, ипотечный кредит, автокредит, кредитные карты, дебетовые и зарплатные карты, интернет-банкинг, денежные переводы, доли в паевых инвестиционных фондах (ПИФ), акции и ценные бумаги, страховые полисы, негосударственные пенсионные фонды (НПФ), добровольные пенсионные сбережения;
- возможности и намерения населения относительно участия в жилищных кредитных программах (сценарные прогнозы);
- пенсионные стратегии населения, возможности и намерения населения относительно добровольных пенсионных накоплений и их форм (фондовые инструменты, страхование жизни);
- потенциал спроса на инструменты фондового рынка;
- потенциал страховой активности населения (возможности и намерения относительно страхования имущества, жизни, ДМС, а также факторы отказа);
- финансовая грамотность населения.